

IV международный конкурс молодых композиторов имени П.И. Юргенсона

В Москве завершился Четвертый международный конкурс молодых композиторов имени П.И. Юргенсона, который проводится Фондом П.И. Юргенсона совместно с Центром современной музыки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского и Союзом композиторов России. 28 сентября в Рахманиновском зале прошла церемония награждения победителей, после которой состоялся концерт из произведений финалистов. Сочинения конкурсантов были сыграны признанными исполнителями современной музыки – Ансамблем солистов “Студия новой музыки” под управлением заслуженного артиста России Игоря Дронова и Ансамблем ударных инструментов Марка Пекарского.

Конкурс, названный в честь крупнейшего музыкального издателя дореволюционной России, проводится с 2001 года с целью выявления и поддержки одаренных молодых композиторов. К участию в нем допускаются композиторы, возраст которых не превышает 30 лет. Произведения победителей издаются Фондом П.И. Юргенсона в серии “Музыка третьего тысячелетия”.

Конкурсы имени П.И. Юргенсона вызывают все более возрастающий интерес молодых композиторов. Начиная с 2001 года, в оргкомитет было прислано более 450 партитур из 40 стран мира, а лауреатами и дипломантами стали представители Азербайджана, Великобритании, Греции, Ирана, Испании, Италии, Китая, Латвии, Мексики, Польши, России, США, Швейцарии, Южной Кореи и Японии.

Из 149 работ, присланных на IV конкурс, жюри под председательством Фараджа Караева в составе: Александр Вустин, Борис Гецелев, Игорь Дронов, Лейла Исмагилова, Роман Леденев, Марк Пекарский, Владимир Тарнопольский, отобрало 10 лучших партитур и распределило премии. В категории “Ансамбль солистов” победителем стал Эдгар Бар-

розо (Мексика/Испания) с сочинением *AION*, II премию разделили московские композиторы Владимир Горлинский (*Beiklang* для трубы и ансамбля) и Николай Хруст (*Huivering* для флейты и ансамбля), а III место занял Михаэль Пельцель из Швейцарии (*...jardins exuberants...*).

I премия в категории “Струнный квартет” была присуждена конкурсантке из Греции Эвангелии Тониа (*Mnemonion*), II место занял мексиканский композитор Хуго Моралес Мургуя (*Topan*), а также был награжден дипломом Георгий Дорохов из Томска (*Квартет*).

В категории “Ансамбль ударных” I премию завоевала участница из Китая Ван Си с композицией

...Between... для двух ударников, II премия была присуждена Ивану Великанову (*Percussionata*) и Дмитрию Щелкину (*Trio Neutrum* для двух маримб и вибратона).

Об итогах конкурса, о молодых композиторах и современной музыке размышляет председатель жюри композитор Фарадж Караевич Караев:

На конкурс было прислано около 150 партитур. Фарадж Караевич, тяжело ли дался членам жюри от-

бор финалистов, а затем победителей?

Хотел бы отметить, что хотя и не все партитуры были самого высокого качества, уровень конкурсантов заметно вырос. И вообще надо сказать, что за последние 20-30 лет молодые композиторы стали профессионалами высокого класса, они все знают, многое умеют – и тем труднее работа жюри, которому нужно выбрать жемчужину из груды действительно хорошего материала.

Было ли среди всех этих сочинений что-то настоящему новое? Что-то, что можно было бы назвать открытием?

Сейчас настолько тяжело придумать что-либо новое, что это не под силу ни молодым, ни убеленным сединами композиторам. Вся музыка уже написана – и это объективная реальность! Работы

(слева направо) Член жюри А.К. Вустин, председатель жюри Ф.К. Караев, президент благотворительного фонда П.И. Юргенсона Б.П. Юргенсон.

конкурсантов выполнены на очень высоком уровне, в них видны знания, воплощаются хорошие идеи и во многих виден большой талант. Но я не могу сказать, что среди партитур можно было найти нечто, что было бы действительно большим открытием.

С точки зрения ансамблевого письма – как справились участники с инструментальными составами, указанными в требованиях конкурса?

Многие из конкурсантов и даже финалисты допускали промахи в инструментовке, но это – неизбежная проблема роста. В таких ансамблях существует очень специфический момент: скрипка, например, по звучности теоретически должна быть равна трубе или тромбону, но – лишь теоретически. На практике все оказывается иначе, здесь композитору необходимо иметь ансамблевое чутье, которое приобретается с опытом.

Как сложится дальнейшая концертная судьба этих сочинений?

Это лотерея – как повезет. Попасть в обойму исполняемых авторов очень трудно, хороших ансамблей немало, но и хороших композиторов много. Молодым авторам нужно суметь вписаться в исполнительскую жизнь.

Насколько различается интерес публики к современной музыке у нас и в Европе?

Современная музыка, в нашем понимании, вышла на эстраду совсем недавно, всего лет 15 назад. Поначалу это была сенсация, все вдруг стало разрешено, в концертных залах зазвучало то, что прежде не исполнялось. Но вскоре налет сенсации исчез, и публика заскучала – ведь для того, что бы прослушать, понять и полюбить новую музыку необходим определенный багаж знаний. И в зале остался только самый преданный слушатель. Но сейчас нарождается новая генерация меломанов, разбирающихся в современной музыке и прекрасно чувствующих ее. Когда Владимир Тарнопольский 10 лет назад начинал фестиваль “Московский форум”, людей в залах было совсем немного, но вот в последние годы концерты современной музыки стал посещать слушатель, который хорошо знает, на что он идет. И уже практически не бывает так, что слушатель этот случайный – нет, люди приходят именно на то, что они хотят услышать, и тенденция эта очень отрадна. В Европе же подобная генерация уже давно сформирована. Слушательская культура там находится на неизмеримо более высоком уровне. У нас ведь даже почитатели классической музыки зачастую идут лишь на имена, не замечая

того, что уже не талант исполнителя работает на его имя, а имя стало “приманкой” для публики.

Глядя на сегодняшних конкурсантов, можно ли попытаться прогнозировать, какой будет современная музыка лет, скажем, через десять, когда они станут зрелыми композиторами?

В 1968 году как взрыв атомной бомбы прозвучала Симфония Берно, которая стала отправной точкой для многих поколений композиторов, и было изменено само представление о том, какой должна быть музыка. Сегодняшняя музыка же молодых композиторов находится в русле обще-европейских тенденций, ни одно из представленных сочинений не стала взрывом атомной бомбы. Если подобный взрыв все же в будущем произойдет, то многое несомненно изменится... Но пока все мы – и молодые, и умудренные опытом – в тупике, хотим ли признаться себе в этом или нет.

Велико ли различие между молодыми русской и европейской школами? Или более отчетливо видны общие тенденции?

Однозначно ответить трудно, хотя различия, конечно, есть. На мой взгляд, музыка наших композиторов, при некоторой ее сухости и умозрительности, все-таки более тонкая, в нее вложено больше теплоты. Может быть, на первый взгляд этого и не видно, но если внимательно сравнить все партитуры, можно заметить, что наша музыка имеет свои, индивидуальные черты: она более теплая, более человечная, что ли. В ней, конечно, нет никакого сентиментализма, это очень четкая, продуманная, я бы сказал, “сделанная” музыка. И вместе с тем она имеет некую внутреннюю пульсацию и человечность.

Двое российских финалистов, Владимир Горлинский и Николай Хруст, а также лауреат предыдущего конкурса Ольга Бочихина, входят в объединение молодых московских композиторов “Пластика звука”. Что Вы можете сказать об этой группе?

Отрадно, что молодые композиторы объединяются! У них есть общие устремления, общие творческие интересы, они чувствуют локоть друг друга. Это объединение пишет очень интересную и симпатичную музыку, и можно только приветствовать такие сообщества. У нас есть еще одна группа – “СоМа” (“Соппротивление Материала”), в нее также входят молодые композиторы, они пишут несколько иную музыку. Свободное общение очень помогает, сближает ребят. Они не одиноки.

М.А. Казачкова